

Несколько месяцев назад, где-то в провинции Ига

Хаттори Юсанага в задумчивости смотрел, как небо окрашивается в красный, взгляд его невольно скользнул к вершинам гор.

Горы эти не были высокими. По правде говоря, ему быстро надоело созерцать природу. Тем более кто-кто, а он, Хаттори Юсанага, вдоволь насмотрелся на эти горы. Всю свою сознательную жизнь он провел в этих местах, земли его предков были расположены среди горного хребта. Местность там была каменистой. Если бы не густые леса, росшие в подножьях гор, то голод давно бы сделал то, чего никак не могли добиться враги.

Ноги Юсанаги начали ныть. В прежние времена он мог пробежать без остановки от деревни до деревни, но юность прошла, а за ней пришла старость. Но все же Юсанага не собирался заходить в дом.

Он заранее распорядился, чтобы внуки поставили стул во дворе. Усевшись на него, Хаттори облегченно вздохнул. Юсанага, хоть и был стариком, но все еще отвечал за свою деревню.

В провинции Ига было мало городов, а большие и вовсе можно было пересчитать по пальцам одной руки.

С давних времен, людей в этой провинций жило мало. Суровые условия, а главное — нехватка еды отпугивали крестьян, но местные давно привыкли.

Брать у жителей было нечего, ибо торговцы редко заходили к ним. Так что не удивительно, что война обычно не приходила к ним в гости. Но край этот и мирным назвать было трудно.

Прежние крестьяне из разных деревень быстро установили кровное родство друг с другом. И, вскоре объединившись, они начали образовывать кланы. Через некоторое время новоявленные кланы начали борьбу друг против друга. Не имея нужного количества людей, вожди кланов быстро смекнули, как вести войну в таких условиях.

Конечно, все это было давно. Тогда и в планах не было ни то, что Юсанага, но и его отца. Знание о тех событиях переходило из уст в уста. Чтобы выжить в этом суровом мире, будущее поколение в деревнях начали воспитывать иначе. Поколений сменилось очень много прежде, чем образовался нынешний устой. Это сейчас многие дайме пользуются шиноби, а тогда о них и вовсе не знали.

Шиноби из Ига были искуснее, поэтому спрос на их мастерство рос. Однако, они быстро нашли конкурентов, людей из Кого. Страна Ямато огромна, удивительно, что они раньше не встретили шиноби, равных себе в умении.

Вражда между племенами началась не сразу.

Вначале они даже хотели наладить контакт, но вскоре интересы обеих групп пересеклись. Спроси кто у Юсанаги: «кто был зачинщиком конфликта?», он тот час же услышал бы в ответ: «Кого». Но по правде он и сам не знал ответа, да и это было не столь важно.

Кланы в Ига сразу поняли случившееся и быстро объединились в одно селение. Время независимости кланов Ига на этом прошло.

Слово шиноби значит «в тени», раньше такого слова не было. Если людям из Ига удавалось задуманное, то в народе так и называли «отравитель», «поджигатель»...

Селением управлял один человек, ему все подчинялись беспрекословно и называли его Каге, что значило «тень».

Хаттори Юсанаги был Каге селения шиноби Ига, а до этого его отец носил это звание.

— Дедушка, Хандзо прибыл.

Голос внучки застал Юсанаги врасплох.

— Пусть ожидает.

У Юсанаги было двое жен, старшая и младшая. Хандзо был младшим сыном от старшей жены.

Парень обладал всеми качествами хорошего шиноби. Все пророчили его в Каге, но Юсанаги не торопился.

— Дедушка, прибыли представители кланов.

— А что насчет Инари?

— Пока еще не пришла...

— Пусть ждут.

Юсанаги не требовал, чтобы каждый называл его по титулу. Лишь в особых случаях.

Сейчас, он ожидал свою младшую дочь, Инари, от младшей жены.

Инари не уступала ничем своему брату, Хандзо. Сегодня Юсанаги должен был решить, кто будет Каге, после его кончины. Обычно шиноби выбирали себе достойного лидера, но на этот раз мнение разделилось поровну. Не желая больше тянуть, Юсанаги направился к ожидавшим

его соратникам.

В большом зале было так тесно, что негде было яблоку упасть. Двери зала были открыты, чтобы слова Каге могли услышать и те, кто стоял во дворе. Тишина была почти осязаемой.

— Инари не пришла?

Услышав вопрос Каге, люди начали озира́ться в поисках девушки.

— Простите, простите. Я пройду? Спасибо.

Одежда Инари была вся в грязи, так что ее тут же пропустили.

Глядя на ее безмятежную улыбку, Юсанаги вздохнул от бессилия. По характеру Инари была яркой и ее все искренне любили. Потому то никто не упрекнул ее, многое девушке прощали.

В отличие от нее, Хандзо был серьезным. Он всегда думал, прежде чем говорить или действовать. Его хладнокровие пугало некоторых селян. Юсанаги отметил про себя, что, в отличие от сестры, Хандзо боялись и уважали.

Двое претендентов стояли рядом. Позади них те, кто видел в них лидера.

Брат и сестра, хоть и рожденные от разных матерей, были очень похожи. Юсанаги, смотря на них, не мог понять, от чего же внутри они были столь разными.

— Что ж, пожалуй, начнем. Но сперва я хочу спросить, кто есть наш враг?

— Кого!

— Шиноби из Кого.

Никто не понимал, что было на уме Каге. Зачем он спрашивал очевидные вопросы. Такая манера речи была свойственна Юсанаги, что селяне ничего не подозревали.

— Да, сейчас мы ведем войну с ними. Но угроза полного уничтожения несут не они. Еще раз спрашиваю вас, кто есть наш враг?!

Каге повысил голос, чтобы все могли услышать.

— Хорошо, я сам отвечу. Наш враг дайме. Причем не определенный князь какого-то клана. Наш враг дайме, который захочет и сможет избавиться от нас. Каждый дайме несет угрозу нашему существованию.

Когда-то отец Юсанаги тоже задавал подобные вопросы. Не услышав ответа, он не стал объяснять все ему. Лишь напоследок сказал, что Юсанаги сам поймет, когда станет Каге.

И вот теперь его соплеменники так же не понимали истину.

— Что ты хочешь сказать, отец?

Хандзо хотел понять, что задумал Юсанаги. Он был еще неопытен и не мог просчитывать.

— Мы не сможем противостоять армии, которая захочет опустошить наши земли. Нас очень мало.

— Но Каге, почему дайме должен на нас нападать, ведь мы можем принести ему пользу. Или убить его.

Взрослые мужи задумались над словами Каге, но молодые не могли понять. Спросивший был очень молод.

— Убьем дайме, на его места сядет другой. К тому же, многие дайме уже смотрят на нашу провинцию с неприязнью. Это лишь вопрос времени. Может статься, что уже скоро враг постучит в наши двери.

— Если все так, то что мы можем сделать?

Задав этот вопрос, Инари уставилась на брата с неприязнью.

— Мы должны найти такого дайме, который будет рад нас приютить. Если мы будем служить одному дайме, то он будет оберегать нас. В данный момент, у провинций Ига нет сильного дайме.

— Отец, ты уже решил, кто станет Каге после тебя. Ты, наверное, уже знаешь, кто будет нашим дайме?

Шиноби Ига не видели особой разницы какому служить князю. Лишь бы тот платил достаточно. Но их пугал переезд в другую провинцию...

— Что ж, слушайте внимательно. Вашим Каге станет Гараемон!

Шиноби не это ожидали услышать. Гараемон когда-то был лучшим другом Юсанаги, пока не предал деревню.

— Пришло время открыть вам правду, отступник Гараемон бросил деревню по моему приказу.

Шиноби тихо ждали продолжения, никто не ахал от удивления. Что говорить, они хорошо умели держать себя в руках.

— Я приказал Гараемону найти место, где мы могли бы обосноваться. Место, где живет сильнейший клан, который не уйдет со сцены, прихватив нас с собой. Десять лет Гараемон скитался, пока не нашел место, которое мы сможем назвать домом.

Негромко откашлявшись, Юсанаги продолжил:

— Наш будущий дом уже ожидает нас в провинции Каи. Местный князь силен, но слишком упрям. Мы поможем его наследнице усесться на его место и таким образом обяжем ее.

— Но это ведь в центре Ямато. Нам понадобится время...

— Хаттори, Инари, вы должны сплотиться в такое время. Мы не резко начнем переселяться, а будем делать это постепенно. Но обстоятельства вынуждают меня отправить первой поток наших шиноби в Каи уже на этой неделе. Кто из вас их поведет?

— Разрешите мне, — уверенно сказала Инари.

— Хорошо, да будет так. Вижу, не все согласны, но я ваш Каге. Я не могу уговаривать каждого, Я ПРИКАЗЫВАЮ, ПОДЧИНЯЙТЕСЬ!

В то время, когда все склонились в поклоне перед своим господином, лишь Инари заметила, как Хандзо сильно сжимал кулаки. Девушка не предала этому значения и вскоре позабыла.

Канске

За свою жизнь, у меня была пара моментов, за которые мне стыдно до сих пор. Но то, что случилось в Унинокути перечеркивало все. Конечно, если задуматься, нам очень повезло.

На деньги Харуны мы скупили все саке и двинулись в Унинокути. По дороге нам пришлось перекусить, а в это время пчела укусила Найто. В этот момент мне в голову пришла мысль про пчел.

Все свои доспехи мы оставили в Кофу, ведь по легенде мы были очень богатыми торговцами, которые шли на север, а у торговцев доспехов быть не может. Нам так же пришлось заплатить нескольким ронином за безопасность в пути. В общем, все было правдоподобно.

С помощью тех же ронинов мы начали искать в лесу улей. Его мы не нашли, зато нашли другое.

Японские осы убийцы не зря носят свое название. Ульи у них огромные, размером с футбольный мяч. Да и сами они немаленькие.

Смочив ткань, мы, осторожно подбравшись, смогли завернуть в нее улей.

У нас было много бочонков с саке. Вылив пару из них, спрятали туда улей. Чтобы успокоить ос, нам приходилось иногда пускать внутрь бочонков дым.

Ронины ничего не спрашивали, у богатых, как известно, свои причуды.

Добравшись до места, мы поделились саке со стражниками, и нас сразу же впустили.

Я боялся, что осы все же сдохли, они не издавали звуков.

Когда мы услышали, что намечается праздник из-за отступления Такеды, я отдал даром все саке что у нас было. Так что к причине пьянки в замке был причастен и я. Генсин быстро согласился провести праздник на халяву, иначе его могли не понять свои же воины. Но перед этим он отослал союзные силы. В крепости началась гулянка.

На глаз можно заметить, что Унинокути построили недавно. Маленькие дома еще не успели дорасти до города. В момент опасности, в ней легко нашли приют люди из соседних деревень.

Когда пришло время открытия ворот, мы трое намазались грязью, ведь насекомые недолюбливают воду, а грязь — та же вода. Вся наша одежда тоже была влажной и грязной.

Когда мы бросили пару ульев внутрь казармы, там был самый разгар веселья. Обретшие свободу осы, быстро заполнили казарму. В закрытом помещении осы были не хуже любой ручной гранаты. Били на поражение. Пару ульев мы выбросили, пока бежали подальше от казармы.

Убегая от ос, мы забрели в главное помещение...

Последней улей я бросил на Генсина (до сих пор не могу забыть его вопль). Но должен заметить, Найто с тех пор перестал жаловаться на свою жизнь. В общем, Генсин умер не зря.

Остальное я помню не очень хорошо.

На следующее утро крепость была захвачена Такедой Харуной и никто не видел в этом плохого, ведь за ночь люди прошли через ад, а это было куда хуже.

Ближе к вечеру, прибыл и сам Такеда Нобутора.

Хитрый пень решил все свести к тому, что крепость взял именно я. Но его слова не смогли убедить в этом вассалов. Они с обожанием смотрели на Харуну.

Крепость Унинокути разрушали, чтобы впредь она не мешала Такеде. Содержание и восстановление Унинокути ударило бы по карману лорда.

— Мастер, как думаете, лорд так и будет вести себя по отношению к госпоже?

Голос Найто вывел меня из воспоминаний.

Не знаю, может метод с грязью и сработал, ведь никого из нас осы не покусали. Но из боя, скажем так, я вышел не совсем здоровым- простудился не слабо. Простуда не желала отпускать, и я все это время лежал у себя.

Да, у себя. Лорд наградил меня именем, которое находилось рядом с городом Кофу. Моя заработная плата составляла в год 100 коку риса. Не так много, но...

Мои ребята жили со мной (мы пока еще не обзавелись слугами).

— Боюсь ребята, это только цветочки. То ли еще будет.

Мои слова насторожили Найту и Косаку.

Между отцом и дочерью шла нешуточная война. Лорд начал активно приманивать к себе ее вассалов. Благодаря болезни, меня пока не тревожили...

— Мастер, я знаю, что сейчас не самое подходящее время, но у меня к Вам есть просьба!

Косака раскланялся передо мной. Прежде он ничего не просил для себя, так что его слова меня заинтересовали.

— Ну, можешь просить, что угодно. Если это будет в моих силах, то я исполню твою просьбу.

— Мастер, староста очень просит о встрече. Не могли бы Вы навестить мою деревню?

Признаюсь, я ожидал, что он на худой конец попросит денег.

— Когда выздоровею, то непременно навещу его.

Я боялся заболеть в этом мире. Местная медицина сильно отставала в развитии.

— Молю, господин! Если бы это не было важно, я бы не осмелился Вас беспокоить.

Что-то особенное было в словах парня. Я согласился, да и деревня лежала не так далеко.

— Осмелюсь вмешаться, но завтра первое декабря.

— И? Найто, говори как есть.

— Это день рождения госпожи. Она может захотеть увидеться с Вами.

Такеду Харуну я видел нечасто. Мне казалось, она нарочно стала избегать меня после переезда.

— Мастер, не волнуйтесь, мы успеем вернуться...

— Ладно, сегодня же выедем. Лучше скажите, что Вы ей подарите? — спросил я Найту.

Косака поспешно ушел, чтобы приготовить лошадей. День только начинался, а к вечеру мы должны были доехать до деревни.

— Подарим? Кому и почему мы должны что-либо дарить?

— Ну, а Харуна разве не отмечает дни рождения?

— Отмечать — это громкое слово. Возможно, она пригласит своих вассалов.

Неплохой повод для девушки узнать, кто все же продался ее отцу... Я не стал расспрашивать дальше, боясь, что могу показаться странным.

Ближе к вечеру мы достигли деревни.

— Косака, тебе не кажется, что домов стало больше?

— Да мастер, так и есть.

Стоило нам появиться, как все жители вышли нам на встречу. Но они не кланялись и не подходили слишком близко.

— Господин, спасибо, что откликнулись на нашу просьбу.

— Не стоит Сендзиро. Лучше проводи нас.

Не нравилось мне все это, ну не могли они так быстро расшириться. Дом старосты изменился, он выглядел даже лучше подаренного мне имения.

— Прощу, входите, господа самураи.

Голос старика тоже изменился, стал более властным.

— Попробуйте чай. Его выращивали в Китае.

Староста протянул мне кружку, а вот парням не стал предлагать.

— Давай сразу к делу. Я поскорее должен вернуться.

— Вот вы, молодые, всегда так. Да я и сам был таким...

Собравшись, старик продолжил:

— Вам известно о поселение шиноби Ига?

— Нет.

— Правда? Хм, странно. Ходят слухи, что шиноби Ига ищут новое место, которое смогут назвать домом. Ну так вот, что бы Вы сказали, если бы эти шиноби захотели поселиться в провинции Каи.

— Сказал бы, что это не ко мне. Я то простой самурай...

— Не стоит приbedняться. Вы на хорошем счету у будущего владыки этой земли.

Намеки старосты прояснили все. Мне давно казалась странной эта деревня, да и староста со своим сыном не были похожи на обычных крестьян. В первый раз я не особо об этом думал, ведь я тогда и здешних крестьян не особо видел.

— Сначала ответь, почему эти шиноби хотели бы служить именно клану Такеде?

— Не клану, а Такеде Харуне.

— Почему же?

— У нее огромный потенциал...

На этом слове, мы со старостой засмеялись в голос. Для своего возраста у девушки была хорошая фигура, а для японки так и вообще...

Однако, смех наш был неискренним. Началась, своего рода, игра.

— Да. Но чем им не понравились другие кланы? Те же Имагава или Ходзе, например? — настаивал он на своем.

— С ними трудно иметь дело.

— Давай начистоту. Харуна молода и неопытна, помогая ей, вы хотите занять особое положение.

Я подумал, что они вряд ли смогут манипулировать Харуной, но не стал им об этом говорить.

— Неплохо. Весьма неплохо для лидера троицы.

Я не стал ничего добавлять. После Унинокути нас стали называть «Отвязная троица». Оскорбительного в этом ничего не было, но и приятного тоже. Народ любит давать прозвища, вот одного называли «Бешеным быком Такеды». Среди вот таких прозвищ, наше выглядело не очень, как бы говоря о невысоком интеллекте.

— Сейчас наша помощь была бы уместнее. Мы можем помочь решить вопрос с нынешним лордом, Нобуторой.

Эта тема была опасна, и я решил свернуть ее.

— Вас стало больше, все ли добрались благополучно?

— Да, но это лишь небольшая часть. Остальные должны прибыть весной. Я совсем забыл познакомиться тебе с дочерью моего лучшего друга. Заходи, Инари, и поклонись своему будущему господину.

— Вы же понимаете, что я не могу решать подобные вопросы. Надо поговорить с Харуной.

— Не беспокойся, мы все понимаем...

В комнату вошла невысокая девушка. Волосы у нее были темные и длинные. Она, держа спину ровной, сделала пару шагов к нам. И, как показалась мне, призывно покачивала бедрами.

— Я, Инари из рода Хаттори, буду верой и правдой служить вам, мой господин.

Поклонившись, девушка смотрела на меня с интересом. Глядя на нее, я отметил, что ее глаза были красивыми, миндальными.

— Канске, она будет всюду сопровождать тебя. Завтра ведь первое декабря, возьми ее с собой к Харуне. Инари принесет нам ее ответ...

Я не стал спорить и молча кивнул в ответ.

То, как девушка была одета, говорило о том, что она пыталась меня соблазнить. И должен заметить, у нее неплохо получалось.

— Передай Харуне, что его отец вскоре отбудет в гости к Имагаве Есимоте.

Видя, что я ничего не понял, старик добавил:

— Она поймет.

Хаттори Инари

Провинция Каи тоже была гористой местностью, но, в отличие от Ига, здесь земля была плодородной. Селение Гараемона, нет, теперь уже нашего Каге, находилось в горах.

Со мной прибыло небольшое количество соклановцев. Остальные подойдут позже с моим братом.

Меня с детства учили, как вести себя. При желании, я могла использовать около семи личностей. Некоторые из них я сама придумала, а некоторые скопировала со встреченных мною людей. Наверное, назвать их личностями неправильно, скорее надо называть их масками. Словно бродячая артистка, я могла носить эти маски среди людей. Каждая из них имела свою историю, свое имя.

Когда Гараемон назвал мое имя, я решила предстать перед господином в облике Сугуми. Сугуми была ветреной особой. В прошлом бывшая куртизанка, она легко могла соблазнить любого мужчину.

И вот теперь, самурай в красивых доспехах не отрывал от меня глаз. Его воины тоже смотрели на меня во все глаза.

Заранее я обдумала, что одену на эту встречу. Кимоно было настолько большим, что когда я наклонялась, господин должен был уставиться на мою грудь. Но он не увидит ее всю, лишь ту часть, которую я позволю увидеть. При этом, кимоно соскользнуло с левого плеча, как бы оголяя его. Я, смущенно поднимая голову, неловко улыбаюсь.

Кимоно было синего цвета. Если плечи его были широкими, в талии оно сжимало, подчеркивая фигуру.

Все этому меня научила Сугуми, когда была жива...

Улыбка господина почему-то выводила меня из себя.

Как было сказано, я последовала вместе с самураями в город Кофу. Город был небогатым, если же сравнивать со столицей, то даже убогим.

— Харуна, позволь представить тебе мою новую помощницу, Хаттори Инари.

Резиденция наследницы была пуста.

Харуна была одета в красное праздничное кимоно с черными лепестками. Волосы у нее были так же красными.

Я же в свою очередь оделась неброско.

— Вы опоздали.

Хотя голос девушки звучал строго, Канске не обращал на это внимания.

Весь сегодняшний день он держал в руках небольшую коробочку. Приехав в город, он отослал нас и скрылся в стороне рынка.

Я не знала, почему Канске избегал называть нас своими слугами. Двух его вассалов я не стала спрашивать, было видно, что их смущало моё присутствие.

— Рассказывай, где пропадал.

Канске не торопясь рассказал о нашем селении. Дослушав все это не перебивая, Харуна обратилась ко мне:

— Вы узнали, что хочет обсудить лорд с Имагавой Есимото?

— Лорд никому не раскрыл то, что задумал. Нам удалось перехватить послание, которыми они обменивались. Нобутора хочет заключить союз с кланом Имагавы.

— Что ты думаешь об этом, Канске?

— Чтобы заключить союз, в лучшем случае ему придется заключить династический брак. Возможно, он хочет тебя отдать Есимоте в жены?

Такеда Харуна не стала обижаться на это, лишь рассмеялась. Даже слуги Канске не скрывали улыбки.

— Канске-доно, Есимото девушка. Однополые браки запрещены.

Будущий лорд клана Такеды многое позволяла парню.

— Тогда Нобутора отдаст ей Нобукаду?

— Нобукада еще слишком мал для заключения брака. Нет, отец явно что-то задумал. Он в последнее время выглядит довольным...

— Если позволите, госпожа...

Выждав кивок со стороны Харуны, я продолжила:

— Мы можем помочь Вам устранить лорда...

Хотя девушка улыбалась, в ее глазах поднимался гнев.

— Ты предлагаешь мне убить отца и сесть на его место? Думаешь, после этого вассалы отца последуют за мной? Даже простой народ будет смотреть на меня презрительно!

— Харуна, неужели твои вассалы отвернулись от тебя?

Канске сразу же попытался перевести разговор в другое русло.

— Трудно сказать. Сегодня все пришли навестить меня, но это может быть видимостью. Канске, мой отец хочет видеть тебя на своей стороне. Вы должны сблизиться и поехать в Сумпу вместе. Если он попытается предпринять что-то против меня, ты должен разбить его замыслы.

Будешь держать со мной связь с помощью Инари.

Такеда Харуна все же приняла нас. Город Сумпу был столицей клана Имагавы, шпионить там будет легкой задачей.

— Харуна, хоть это неприятно, но все же хочу сделать тебе подарок.

Сказав это, Канске протянул свою коробочку. Когда Харуна открыла ее, то оттуда влез маленький котенок.

— Что это?

— Это тигрёнок.

Хоть кошка был полосатым, он явно не был детёнышем тигра.

— Это ведь обычная кошка, Канске.

— Да нет же, это кот, звать его Тигрёнок.

На мой взгляд, от котиков совсем не было пользы. От собаки больше пользы, а эти твари только знают, что спать и гадить. Видимо у Харуны были такие же взгляды.

— И что мне с ним делать?

— Не знаю, но если тебе не нравится, можешь выкинуть!

Будто понимая, что речь шла о нем, котенок жалобно пискнул и уставился глазищами на девушку.

— Пожалуй, я оставлю его у себя.

Сказав это, девушка будто делала одолжение. Однако, она была явно довольна подарком.

Канске был весьма не плох, раз сумел настолько расположить к себе будущего лорда.

Меня назвали именем Инари в честь Богини лисицы. Но даже я должна была признать, что самурай далеко не прост.

— Канске, спасибо за подарок, ты можешь идти. Не забудь о том, что я тебе сказала. Инари, не можешь ли ты задержаться?

Как только парни покинули комнату, Харуна начала свою речь:

— Ты скажи своему лидеру, что они могут рассчитывать на меня. Если в Сумпу Канске не сможет отвести от меня удар, я хочу, чтобы с моим отцом приключился несчастный случай. Тогда подозрения должны пасть на клан Имагавы. Ты поняла?

Отдавая приказ, девушка гладила котёнка.

— Повтори то, что я сказала.

Я повторила и решила спросить будущего лорда:

— Почему Вы не сказали это при Канске и его слугах?

— Ты, наверное, заметила, что Канске очень наивен. Он еще не готов для таких дел.

Кот был доволен порцией ласк от рук девушки.

На мой взгляд, Харуна слишком дорожила им. Возможно, что-то было между ними? Если так, то я должна была узнать. Ведь кому как не нам знать, что информация стоит дороже золота.

— На твоём лице всё написано, не стоит играть в темную с моими людьми. Ты будешь докладывать не только о Нобуторе, но и о Канске. Я хочу знать все, что он делает, с кем общается, с кем спит...

Харуна меня приятно удивила. Как любит говорить мой отец, доверяй, но проверяй.

— За его жизнь ты отвечаешь головой, тебе ясно?

— Да.

— Я видела твои взгляды, которые ты бросала на него. Запомни, Канске птица не твоего полета...

Хоть я и склонилась в согласии, но внутренне протестовала. Я сама решаю с кем мне развлечься, а с кем нет. Слова будущего лорда лишь разожгли во мне интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24907>